

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ

УДК 02:681.3

Сукиасян Э.Р.

Компьютеризация библиотеки: с чего начать и чем закончить?

Полемиические заметки о занятиях А.И. Висло-го и В.В. Мосягина ("Научные и технические библиотеки", 1992, № 8—12; 1993, № 1—3).

К изучению и освоению зарубежного опыта можно подойти по-разному. Мне повезло: компьютеризированные библиотеки я видел в Швеции, ФРГ, США. А поскольку я — профессиональный библиотечкарь, то смотрел на компьютеризацию глазами библиотечкаря, опускаю технические детали, но вникая в суть дела, оценивая роль компьютеризации в решении библиотечных задач. Хотелось бы, конечно, быстро все "внедрить" в своей стране, но это невозможно по разным причинам, далеко не всегда зависящим от нас, библиотечкарей. Об этих причинах, условиях и предпосылках, правильных и не всегда верных направлениях речь впереди. Сейчас же хотелось бы отметить важность информации — правдивой и объективной, с одной стороны, и полной, многоаспектной — с другой. Нам, библиотечкарям, нужна именно такая информация, чтобы начать действовать.

Можно только приветствовать публикацию на страницах сборника цикла занятий А.И. Вислого и В.В. Мосягина по вопросам компьютеризации библиотеки. Информации много, теперь надо в ней разбираться. Как мне кажется, после завершения публикации цикла вопросов у библиотечкарей осталось не меньше, чем было до начала, но стали они другими, деловыми и конкретными.

Эти заметки продиктованы стремлением уточнить некоторые детали, расставить акценты. С чем-то можно безоговорочно согласиться, но есть и такие вопросы, по которым хотелось бы поспорить с авторами.

Зачем это нужно

Может быть, авторы действительно хотят заинтриговать читателя? Такая мысль невольно приходит в голову — как только начинаешь чтение 1-го занятия. "Зачем это нужно? Да ни за чем! Это — прогресс, и ничего с ним не поделаешь" (1992, № 8, с. 34). Не правда ли, странное понимание прогресса? Чуть выше сказано, что "с экономической точки зрения" весь этот "прогресс" — дело убыточное. Цитирование можно было бы продолжить. Американцы, как известно, сверхпрактичные люди. Зачем же им такой "убыточный" прогресс?

Компьютеризация библиотеки, по мнению авторов, начинается с покупки персонального компьютера, затем — программы. Остается приобрести минимум одного "соображающего" сотрудника — и можно начинать "вводить" информацию о новых поступлениях. Зачем? Только на третьей странице появляется "электронный каталог" — цель нашей компьютеризации. А зачем он нам? Вот на этот вопрос ответа я не нашел. Наверное, в связи с безусловно "прогрессивным" его характером в сравнении с карточным каталогом.

Компьютеризация нигде в мире никогда не была самоцелью. Каждый американский библиотекарь может очень четко и ясно изложить явные и скрытые преимущества компьютеризации. Если в библиотеке есть хоть что-нибудь "такое", то совершенно ясно, какие реальные возможности это устройство открывает перед библиотекарями и библиографами. Делать электронный каталог для фондов одной библиотеки никто не будет, если не видны объективные преимущества компьютеризации. Например, в тех случаях, когда читательские помещения разбросаны по различным зданиям, а обработка ведется совсем в другом месте: каталоги нужны всем, и читателям, и сотрудникам. Тиражировать карточные каталоги сложно и дорого, да и места они занимают много. Если же речь идет о небольшой библиотеке, электронный каталог нужен ей только для того, чтобы войти в сеть или систему нескольких библиотек.

Что же получается, компьютеризация не нужна большинству библиотек? Нет, конечно, нужна. Но начинается она вовсе не с электронного каталога.

Компьютеризация библиотеки: веер возможностей

Хотя цикл и называется "Компьютеризация библиотек", о других направлениях компьютеризации, кроме электронного катало-

га, авторы либо не говорят ничего, либо старательно доказывают их экономическую нецелесообразность. Делается это очень просто: приводятся цены и предлагается сделать расчеты. Оказывается, например, что использование наклеек с баркодами обойдется библиотеке в 10 рублей за одну наклейку, а аппарат для считывания баркодов (ридер) обойдется не меньше 25 тыс. рублей (1992, № 8, с. 39). Было бы замечательно, если здесь же была бы указана стоимость ввода одного названия в электронный каталог (стоимость персонального компьютера превышает стоимость ридера на порядок). Так вот, стоимость автоматизированной обработки просто несопоставима с 10 рублями — каждый библиотекарь может подсчитать ее самостоятельно. В крупных библиотеках США на обработку одного названия затрачивается примерно час рабочего времени сотрудника достаточно высокой квалификации. Именно поэтому библиотеки объединяются в сети или системы с единым электронным каталогом: одноразовая обработка ведется той библиотекой, которая первая получила новое издание и установила при обращении к каталогу, что его в базе данных нет. Все остальные библиотеки будут использовать уже введенную библиографическую запись, "привязывая" к ней свой шифр хранения. К сожалению, занятие б-е, в котором идет речь о решении аналогичных библиотечных задач, перегружено техническими деталями (1993, № 1, с. 17—18), совсем не нужными библиотекарям.

Попытаемся обобщить информацию о применении различных автоматизированных устройств в современных зарубежных библиотеках и перечислить те направления библиотечной работы, которые можно компьютеризировать. (В скобках указаны преимущества компьютеризации.)

Комплектование фондов: учет заказов, ведение автоматизированной картотеки, распечатка писем стандартного характера (быстродействие, поиск по широкому спектру признаков, экономия времени, единообразие документов).

Обеспечение сохранности фондов, предупреждение несанкционированного выноса литературы (преимущества понятны).

Автоматизированное ведение картотеки в машиночитаемой форме — файла читателей (поиск по любому признаку, например, живущих рядом, учащихся одной студенческой группы, владеющих определенным языком, специалистов конкретной области и т. д.).

Автоматизированная регистрация выдачи и возврата литературы в границах библиотек сети или системы: книги, журналы можно

получить в одном месте, возратить в любом другом (быстрота обслуживания, активное использование фондов, удобства для читателей). Автоматизированное ведение заказов на литературу повышенного спроса. Получение статистических показателей по любой заданной программе.

Одноразовая обработка новых поступлений (экономия средств). Сводные каталоги на фонды библиотек сети или системы.

Электронные каталоги. Сегодня четко определились три типа электронных каталогов в зависимости от функций и решаемых задач. К первому относятся так называемые ОРАС (в дословном переводе: общедоступные, т. е. читательские каталоги, работающие в реальном режиме времени, иначе говоря — подключенные к ЭВМ, к базе данных). ОРАС ведутся в публичных библиотеках, в большинстве случаев выполняют функции алфавитных и предметных каталогов, обеспечивают поиск по основным библиографическим сведениям и элементарный тематический поиск (по предметным рубрикам и ключевым словам). Второй тип электронных каталогов выполняет лишь библиографические функции и не ориентирован на решение задач тематического поиска. Он отвечает на вопрос, есть ли в базе данных конкретное издание, если есть — в каком книгохранилище оно находится. Третий тип электронного каталога разрабатывается, как правило, индивидуально с учетом потребностей конкретной библиотеки или информационного органа и обеспечивает глубокий тематический поиск, часто ретроспективный, по совокупности перекрещивающихся признаков. Такой каталог помогает найти литературу, которую невозможно обнаружить или надо слишком долго искать в обычном карточном каталоге.

Может ли один и тот же электронный каталог выполнять все указанные функции? Конечно, может. Например, в публичных библиотеках Швеции, объединенных в единую систему в рамках страны, электронный каталог выполняет функции ОРАС и библиографической базы данных, но не решает задач тематического поиска (для этой цели используется обычный систематический каталог). Разработанный для нужд Российской государственной библиотеки электронный каталог будет выполнять все функции, в нем глубокий тематический поиск может комбинироваться с поиском по библиографическим сведениям об издании, внешне же он будет похож на обычный ОРАС.

Для каталогизаторов и индексаторов — сотрудников библиотеки наличие электронного каталога означает поистине удивительные воз-

возможности в работе: ведь дисплей можно поставить на столе и в процессе обработки увидеть фрагмент алфавитного, предметного, систематического каталогов, алфавитно-предметного указателя, систематической контрольной картотеки к нему, любой другой вспомогательной картотеки, введенной в машиночитаемую базу данных. Таблицы классификации, списки предметных рубрик также будут использоваться в машиночитаемой форме.

Правильно подчеркивают А.И. Вислый и В.В. Мосягин: электронный каталог начинает оправдывать расходы только через несколько лет, когда в машиночитаемой базе накопится несколько десятков тысяч библиографических записей. Статистически установлена закономерность спроса читателей в зависимости от хронологической глубины. Литература за последние 1—3, 3—5 лет не превышает 10—15% спроса. Эффективность ОПАС возрастает к 15—20—25 годам, затем начинает падать. Об этих деталях надо знать библиотекарям.

Согласимся с тем, что электронный каталог — самое сложное, дорогое и трудоемкое детище компьютеризации. Но тогда возникает вопрос: почему все-таки надо начинать с него?

С чего начать: возможные альтернативы

Начать надо с покупки и освоения компьютера. Когда библиотекари сами увидят, что может эта небольшая машина, они перестанут слушать предложения инженеров-электронщиков и начнут диктовать им свои задания. Поскольку в других странах знакомство с компьютером начинается со школьной скамьи (мы только-только подходим к этому!), там технические задания для программистов составляют библиотекари.

Простая, почти учебная задача — ввести в машину все данные о читателях. Любой программист составит такую программу, которая позволит провести поиск по любым признакам, получить статистику. Между прочим, распечатка по улицам, домам и номерам квартир покажет, кто читает, а кто вовсе не записан в библиотеку. Проблема "охвата населения" и привлечения в библиотеку сильно упростится...

Следующий шаг: нужно ввести машиночитаемые читательские билеты. Номер может быть записан магнитным способом или с помощью баркода. Теперь машина будет вести учет и статистику посещаемости, если надо — открывать двери (турникет) только читателям. Для этого достаточно вставить читательский билет в соответствующее устройство у входа. Что такое автоматизированная

статистика? Это не только абсолютные цифры, но, если хотите, кривые (их построит сама машина, если дать ей программу): по месяцам, дням недели, часам в пределах дня. Теперь вы не только на глазок, а точно знаете, когда в библиотеке большой поток читателей.

Необходимо включить фонды в процесс компьютеризации. Как это ни дорого стоит, но без этого невозможно сделать очередной шаг. Конечно, начать нужно с новых поступлений. Наклейка с баркодом помещается на второй странице обложки. Книга с этого момента идентифицируется машиной. Было бы просто преступлением упустить возможность вложить "что-то такое" под эту самую наклейку. Значит, надо заключить договор, купить соответствующее оборудование для обеспечения сохранности фондов. Как это надо всем нашим библиотекам! Ведь тогда мы вновь вернем к жизни открытый доступ и читатели смогут сами общаться с книгами.

Если и читатель, и книга имеют машиночитаемый номер, то проще простого начать автоматизированную запись выданных книг. В США есть несколько готовых программ для библиотек. Многих страшит перспектива почти бесконечного "обклеивания" старых книг баркодами (об этом несколько раз упоминали А.И. Вислый и В.В. Мосягин). Да, фонды у нас огромные. Мыслимо ли, например, решить такую задачу для Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, насчитывающей многомиллионные фонды? Не торопитесь с ответом. Эта библиотека, как и всякая крупная, имеет десятки подразделений. Надо начать с одного отдела, филиала — и дело пойдет. Это — во-первых. А во-вторых, совсем не обязательно обрабатывать таким образом книги, которые почти не пользуются спросом. Далеко не все библиотеки выполняют депозитарные функции и обязаны хранить все, что у них накопилось. Компьютеризация — хороший повод для того, чтобы почистить фонды (хотя бы ликвидировать многоэкземлярность сохраняемой на века макулатуры: пришла пора понять, что нас вовсе не украшает этот показатель — в нормальной библиотеке книги должны оборачиваться, а не стоять десятилетиями на полках).

Вот теперь, когда проблема регистрации книговыдачи решена, можно подумать и об электронном каталоге, но предварительно надо точно определить задачи, которые он будет решать.

Изложенная последовательность не только не совпадает с предложенной в занятиях А.И. Вислого и В.В. Мосягина, но является как бы обратной: мои коллеги рекомендуют начать с электронного каталога, а со всем остальным просто подождать — страна, дескать, не

готова. Не могу с этим согласиться. Дело вовсе не в "стране". И разобраться, почему это происходит, надо особо.

Чего хочет автоматизатор, а чего — библиотекарь

Раньше не принято было говорить о том, что каждому хочется иметь хороший заработок и постоянную работу. Теперь об этом можно сказать. И специалистам в области компьютеризации тоже хочется иметь постоянную (и хорошо оплачиваемую) работу. Поэтому и складывается определенная общественная идеология: если хотите иметь компьютеризацию — организуйте у себя в библиотеке отдел автоматизации. Набранный штат чаще всего сам определяет для себя задачи (совсем нетрудно подсказать директору, с чего надо начинать, и получить соответствующее распоряжение). Задачи должны быть, во-первых, сложные, трудоемкие, лучше всего, если разработка технического проекта займет пятилетку, не менее. Во-вторых, задачи должны быть интересные, оригинальные, иначе невозможно доказать, что на их решение должны пойти годы и годы, не получится и кандидатская диссертация. Поэтому каждый отдел автоматизации идет своим путем и разрабатывает собственную систему (доказательством может служить список, публикуемый в последнем занятии). Поэтому в нашей стране много квалифицированных автоматизаторов, работающих именно в области библиотечной компьютеризации, хотя полностью компьютеризированной библиотеки, как мне кажется, пока нет (о сетях и системах и речи нет). В Швеции все библиотеки автоматизированы до предела, но обнаружить "живого" библиотечного автоматизатора очень трудно, а "штатного" просто нет: все проекты осуществляют специальные фирмы, выполняющие весь комплекс опытно-конструкторских и наладочных работ. При заключении договора они получают всего лишь 30—40% стоимости системы. Поэтому программы разрабатываются быстро, оперативно поставляется техника, обучаются библиотекари — деньги делают свое дело: положенный по договору остаток фирма получит, когда система будет сдана "под ключ", да еще с гарантией и подписанным договором на техническую эксплуатацию и ремонт.

Так работают во всех странах. У нас же до сих пор продолжается соревнование между крупнейшими библиотеками, а библиотекарям — я имею в виду самую широкую сеть библиотек — остается лишь пожинать плоды... Рынок автоматизированных (или программных) библиотечных продуктов "открылся" лишь в последние годы. Объек-

тивной рекламы нет, информации — тоже. Каждый хвалит себя и рекомендует свою разработку. За примерами далеко ходить не надо: в занятиях А.И. Вислого и В.В. Мосягина рекомендуются только те программы, техника и оборудование, которые нашли применение в Научной библиотеке МГУ. Рядом публикуется статья М.Ф. Меняева, из которой мы узнаем, что "лучшей компьютерной программой для библиотек была признана библиотечная компьютерная система БИ-БАС, созданная в библиотеке МГТУ" (1992, № 9, с. 25). Как замечательно, что эту информацию донес до нас ... автор этой системы! А ведь участниками конкурса были многие другие программы и системы.

Агитировать библиотекарей "за компьютеризацию" не надо. Лучшей агитацией могла бы быть практическая работа одной, пусть совсем небольшой по объему фондов, но полностью компьютеризированной библиотеки. Любой библиотекарь, познакомившись с ней, стал бы лучшим агитатором и пропагандистом компьютеризации. И нашлись бы деньги — находятся же сегодня средства для покупки персональных компьютеров, после приобретения которых выясняется, что нужна еще и программа, и многое другое...

Беру на себя смелость заявить: не нужно библиотекарей учить автоматизации! Миллионы людей пользуются радиоприемниками и телевизорами, телефонами, лифтами, но ничего не понимают в устройстве этих сложных технических систем. Они знают их возможности и изучают простые инструкции "по нажатию кнопок", не более того. Думаю, что среди американских или шведских библиотекарей мы не найдем ни одного, знающего, как кодируется в машине та или иная буква (цитирую: "Запомните код маленькой русской буквы "р": 224. И спрашивайте у программистов, такой ли код дает их программа. Если они этого не знают, заставьте их разобраться" — 1992, № 11). Но возможности своих машин они знают очень хорошо и умеют ими пользоваться. Впрочем, инструкция для читателей по применению одного из мощных сводных компьютеризованных каталогов в США состояла, как мне помнится, всего из 8 пунктов. Поэтому проблема доступа ("если не испортят...") там, в Америке, как-то не стоит.

Так и получилось, что в нашей стране технические задания на библиотечные системы пишут автоматизаторы, инженеры-компьютерщики. "Мы вам сделаем", говорят они. А библиотекари чаще всего ждут обещанного. В США заказывают "музыку" библиотекари и их требования иногда ставят инженеров-программистов в тупик. А в тех

немногих библиотеках, в которых есть свой отдел автоматизации, его руководителем является, как правило, библиотекарь-профессионал. Впрочем, трудно представить американского библиотечного автоматизатора без магистерского библиотечного диплома — там второе образование является нормой. Хотелось бы, имея это в виду, выразить глубокую благодарность авторам цикла занятий: даже если придирается к тексту, слишком мало обнаруживается терминологических и иных библиотечных "шероховатостей", гораздо меньше, чем бывает порой у библиотечарей. Удалось доступно и просто изложить самые сложные вопросы, относящиеся к поиску. Но здесь необходимо бы дать некоторые уточнения.

Компьютеризированный поиск: возможности и реальность

Поиску посвящено два занятия (3-е и 4-е) специально, но упоминается он и в других занятиях. Не со всеми оценками авторов можно безоговорочно согласиться. А.И. Вислый и В.В. Мосягин считают, например, что "самой важной частью электронного каталога является поиск по ключевым словам" (1992, № 10, с. 47). Если бы это соответствовало действительности, то эффективность компьютеризации была бы слишком низкой. Начнем с того, что сам поиск авторами не дифференцируется на адресный (по библиографическим сведениям о конкретном издании) и тематический (по содержанию). Поэтому статистика, взятая из не очень понятного исследования, носит странный характер: читатель в 5% случаев "готов искать информацию по классификационным индексам" (что бы это значило?), в 15% случаев — либо по автору, либо по названию книги (значит, он знает конкретное издание — это совсем другой случай поиска), а в 80% "имеет только общие представления о той области знания, которая ему нужна" (1992, № 10, с. 47). И что же он ищет, этот читатель, в рамках неизвестной для него области знания?

Для нас, библиотечарей, ситуация складывается проще. Если читатель ищет конкретное издание и знает о нем хоть что-то, то поиск в электронном каталоге можно вести по элементам библиографического описания. Здесь у него огромные преимущества перед традиционным карточным алфавитным каталогом, где мы можем вести поиск только по заголовку (индивидуальному или коллективному автору) и очень редко — по заглавию. Если же у читателя таких сведений нет, то мы имеем дело с содержанием книги (документа), поиск усложняется, становится многовариантным. Правильно отмечают А.И. Вислый

и В.В. Мосягин: наибольшая эффективность будет достигнута с помощью классификационных индексов, меньшая — с помощью предметных рубрик или ключевых слов. Не надо проводить параллели: "классификационные индексы" вовсе не обязательно определяют аналогию с традиционным карточным систематическим каталогом. Так же, как и в случае с алфавитным возможностями компьютеризации здесь огромны. В карточном систематическом каталоге поиск идет слева направо, а индекс воспринимается так же, как любое порядковое число. Возможности развитой классификационной системы (УДК, ББК) в карточном каталоге раскрываются не более чем на 15%. Ведь индекс состоит из значимых элементов и только машина может вести глубокий многоаспектный (правильнее: многоэлементный) поиск. Больше того: компьютер может по каждому из элементов вести поиск по иерархии ("выше — ниже"), а поисковое предписание определит то сочетание признаков, ту их комбинацию, которая полностью раскроет тему. Можно также комбинировать тематические (содержательные) признаки и элементы библиографического описания: в этом случае возможности поиска конкретного издания существенно увеличиваются. Я умышленно избегаю термина "булева алгебра", который не всегда понятен библиотекарям-гуманитариям.

Итак: возможности удивительно выгодны. "Почему же?", — начинают спрашивать библиотекари. Действительно, по этому пути не идет почти никто. Слишком сложна программа, очень дорога обработка каждого издания. Сами классификационные таблицы нуждаются в существенной доработке, так как машина требует железной логики "в плане содержания" и аптечной чистоты, точности "в плане выражения", т. е. в системе обозначений. Многолетние поиски зарубежных специалистов, работающих в этом направлении, пока не принесли успеха. А вот в Российской государственной библиотеке такая система поиска разработана и экспериментально опробована. Ее оригинальность признана зарубежными экспертами. Надо только иметь в виду, что сделана она не для тиражирования: слишком дорого обойдется тогда индексирование одних и тех же документов. "Под нее" нужна система, охватывающая сотни, может быть — тысячи библиотек. Такой системы мы еще не имеем. И надо знать, что не по нашей вине: уровень телефонной связи в нашей стране пока явно не отвечает нашим потребностям. Ведь даже в рамках ЦБС многие филиалы до сих пор не имеют телефона, а значит, о компьютеризации могут только мечтать.

Мы говорили о многовариантности поиска, но остановились подробно только на классификационном. О предметном поиске и поиске по ключевым словам хорошо сказано в цикле занятий. Кажущаяся простота здесь часто оборачивается непонятным (как для библиотекаря, так и для читателя) "исчезновением" искомой библиографической записи из каталога. Ну точно известно, что книга такая была, да и предметной рубрики никакой другой мы не могли написать... а книги нет! Хорошо сказала об этом в письме сотрудница библиотеки, в которой работает система "АС-Библиотека" (Министерство культуры России): «Я ввожу "Персональные ЭВМ", Лена — "Персональные компьютеры", Люда — "Электронно-вычислительные машины"... Сплошные вопросы без ответов, и отвечать некому. Ах, если бы был библиотекарь и программист в одном лице, все было бы куда проще решить». Библиотекари хорошо понимают, как называется нужный для них аппарат, но нет его в машине: слишком мала дискета. И вообще непонятно, что будет в перспективе: "внедряльщики" (они из Перми) сказали так: "Годика три поработаете, а потом память кончится, экран погаснет...". Вести карточный список ключевых слов со всеми ссылками и отсылками для того, чтобы грамотно работать вот с этим компьютером?

Нет у нас в стране стандартного списка предметных рубрик. Переводить многотомное издание Библиотеки Конгресса США (вскользь рекомендуют такое авторы цикла) нет никакого смысла: предметный каталог, предметизация вообще слишком тесно связаны с языком (английским, русским), его грамматикой (особенно с синтаксисом). "Переводить" список предметных рубрик — дело безнадежное. Невозможно перевести даже простой терминологический словарь: изменяется порядок слов, а вместе с ним вся живая структура. Конечно, если бы у нас был список предметных рубрик универсального характера на русском языке, было бы работать проще. Тезаурусы, предназначенные для глубокого поиска, нам приходится разрабатывать самим, активно используя зарубежный опыт. Без тезауруса трудно говорить о качественном поиске информации. По нашему мнению, компьютеризированный поиск с использованием предметных рубрик и ключевых слов (но без тезауруса) в лучшем случае может обеспечить потребности массовых (публичных) библиотек и очень небольшой части научных или вузовских. Читатель всегда должен знать, что машина не гарантирует ни полноты, ни точности поиска, что в фондах этой библиотеки, отраженных в памяти машины, есть,

без сомнения, и другие документы по теме, но они остались не найденными. Лучше честно сказать это читателю, чем ложно ориентировать его в литературе по запросу. Именно это обстоятельство было учтено специалистами Библиотеки Конгресса, работающими над списком предметных рубрик — в каждом следующем издании он все больше и больше становился похож на тезаурус, отражал не только родо-видовые и ассоциативные, но и всю палитру парадигматических отношений (система-элемент, целое-часть, причина-следствие и т. п.).

На этом хотелось бы закончить статью, вызванную публикацией цикла занятий по компьютеризации библиотек. Думается, что библиотекари поработают над материалами сборника, обсудят их в своих коллективах, даже в тех случаях и в тех библиотеках, где до компьютеризации далеко. Так только кажется! Пройдет несколько лет, может быть — десятилетие, и мы обязательно будем свидетелями компьютерной революции в библиотечном деле. Тут я согласен с А.И. Вислым и В.В. Мосягиным: прогресс остановить нельзя.

* *

*

Статья была уже закончена, как вдруг оказалось, что в ней нет самого главного: ничего не сказано о системе MARC! Я лично — за MARC, целиком и полностью. И пропаганду MARC поддерживаю. Но не надо сравнивать MARC с "Правилами составления библиографического описания" (и у MARC есть свои правила). Просто MARC — это набор элементов, а "Правила..." — методика, руководство к действию. Потому все примеры, приводимые по MARC, так похожи у авторов на наши родные библиографические записи.

И последнее: непонятно все-таки, почему авторы считают, что американский формат MARC "более других отвечает условиям применения в нашей стране" (1992, № 9, с. 17)? "Свой" MARC есть уже и у Великобритании, Китая, Японии, Финляндии... Хорошо сказал Алан Хопкинсон: "...чувство национальной гордости вылилось в потребность иметь национальный формат MARC, а не приспособливаться всем к общему формату MARC" (Международный форум по информации и документации, 1991, № 3, с. 33). Мы не лишены национальной гордости, не правда ли? Но не пора ли специалистам нашей страны решить проблему русского формата MARC?